

УДК 338.001.36
ББК 65.050:65.013

С.В. КОВАЛЕВ
*кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института проблем управления РАН, г. Москва
e-mail: ksv.ipu@bk.ru*

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются новейшие тенденции неравномерного экономического развития: усиление дифференциации стран по ряду показателей (ВВП на душу населения, экономический рост, производительность труда, уровень технического развития и др.), разделение стран по уровню освоения информационных технологий («цифровой» разрыв), «выпадение» наиболее слаборазвитых стран из мировой экономики. Исследуются условия преодоления слаборазвитости и создания благоприятного инвестиционного климата на основе изучения конкурентных позиций российской национальной экономики и техногенной концепции неравномерности экономического развития.

Ключевые слова: институциональные проблемы глобализации, экономический рост, механизмы управления экономическим развитием регионов планеты.

S.V. KOVALEV
*PhD in Science (Philosophy), senior researcher,
Institute for Control Studies, of Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: ksv.ipu@bk.ru*

DEVELOPMENT OF NATIONAL COMPETITIVENESS IN ECONOMIC GLOBALIZATION

The article deals with the latest trends in uneven economic development: with the increase in countries differentiation in a number of indicators (GDP per capita, economic growth, labour productivity, the level of technological development, etc.), division of countries according their level of information technologies development ('digital lag') and 'falling' of the most under-developed countries 'out' of the world economy. The author examines the conditions of overcoming underdevelopment and creating favored investment climate by studying competitive positions of the Russian national economy and technogenetics concept of unevenness of economic development.

Keywords: institutional challenges of globalization, economic growth, management mechanisms of economic development of regions of the world.

Современный мир живет в эпоху глобализации. Это — процесс формирования единых принципов мирового жизнеустройства. В экономической сфере одним из главных результатов развития глобализации стало резкое усиление экономической взаимозависимости стран мира, которое привело к формированию по-настоящему единого мирового хозяйства. Неравномерность экономического развития видоизменяется в эпоху глобализации, что было отражено в экономической науке самого последнего

времени. Неравномерность экономического развития в настоящий момент и с перспективой на будущее оценивается также с учетом инвестиционного климата, важного как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов, так как он — главное условие экономического роста и снижения уровня бедности. Инвестиционный климат представляет собой совокупность факторов, определяющих возможности компаний и формирующих у них стимулы к осуществлению продуктивных инвестиций, созданию

рабочих мест и расширению своей деятельности.

Основные критерии оценки инвестиционного климата были классифицированы Р.Б. Стоубохом-младшим [11], который выделил десять основных факторов, имеющих решающее значение для инвестиционного климата: *емкость местного рынка, наличие инвестиционного законодательства, хорошие характеристики рынка труда, стабильность валютной политики и степень валютного риска, возможность репатриации капитала, защита прав собственности, регулирование деятельности иностранных компаний, наличие налоговой политики и льгот, политическая стабильность, развитие инфраструктуры* [7].

В 2005 г. Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк) опубликовал доклад «Улучшение инвестиционного климата в интересах всех слоев населения», который дает богатый материал по сопоставлению инвестиционного климата в различных странах. В докладе использовались данные обследований инвестиционного климата (*Investment climate surveys*), охватывающих более 26 тыс. компаний в 53 развивающихся странах, а также учитывались результаты проекта «Ведение бизнеса» (*Doing business*), в рамках которого был проведен сравнительный анализ нормативной базы свыше 130 стран. В докладе отмечается, что наибольшую обеспокоенность компаний вызывают риски, связанные с политической нестабильностью, во многих развивающихся странах имеют место серьезные недостатки финансовой системы и инфраструктуры. Проведенные банком обследования компаний выявили большие различия в затратах времени на таможенную очистку товаров и установку телефона, а также на установление контактов с государственными чиновниками [1; 5; 6; 9; 13]. Проект банка «Ведение бизнеса» показал, что затраты времени на регистрацию новой компании колеблются от двух дней в Австралии до более чем 200 дней на Гаити. Проводимые банком опросы демонстрируют, что затраты, связанные с ненадежностью инфраструктуры, проблемами с обеспечением исполнения договорных обязательств, преступностью, коррупцией и государственным регулированием, могут составлять свыше 25% объ-

емов продаж, т.е. более чем в 3 раза превышать сумму налогов, обычно взимаемых с компаний.

Кроме того, во многих странах у компаний отсутствует уверенность в том, что суды защитят их права собственности. Свыше 90% компаний заявляют о наличии разрыва между официальными правилами и тем, что происходит на практике. Для создания более благоприятного инвестиционного климата, по мнению авторов доклада, органам государственного управления необходимо принять ряд мер, направленных на:

- сдерживание коррупции и других форм рентоориентированного поведения, приводящих к увеличению затрат и перекосам в политике;

- повышение доверия к политике, с тем чтобы внушить компаниям уверенность, необходимую для осуществления инвестиций;

- укрепление доверия со стороны общества, необходимого для устойчивого осуществления мер по совершенствованию политики;

- обеспечение высокой степени соответствия мер политического характера местным условиям;

- снижение финансовых рисков и рисков, связанных с инфраструктурой.

Согласно последнему исследованию Международной организации труда (МОТ), сделанному в 2003 г., в целом производительность труда в мире возросла в первой половине 1990-х гг. на 1,5%, а во второй половине — на 1,9%. Увеличение производительности труда наблюдалось в основном в промышленно развитых странах (США и некоторых странах Европейского союза), а также в отдельных государствах Азии (Китае, Индии, Пакистане и Таиланде). В странах Африки и Латинской Америки отмечается снижение производительности труда начиная с 1980 г. [4]. Производительность труда в США (дневная выработка) значительно увеличилась в 2002 г. и впервые после Второй мировой войны превысила производительность труда в странах Европы и в Японии, тем самым значительно увеличив разницу в объемах производительности по сравнению с другими странами мира. Это стало результатом увеличения рабочего дня: американские служащие работали в среднем 1 815 часов в 2002 г., служащие

европейских государств работали от 1 300 до 1 800 часов, а в Японии продолжительность рабочего дня снизилась и сравнялась с продолжительностью рабочего дня США. С другой стороны, во многих странах мира продолжительность рабочего дня намного больше, чем в США. Авторы доклада отмечают, что в Южной Корее, например, в 2001 г. служащие работали 2 447 часов, что является самым высоким показателем среди всех государств, которые рассматривались в докладе. Таким образом, служащие в Южной Корее работали на 26% больше, чем служащие в США, и на 46% больше, чем служащие в Нидерландах, где зарегистрирована самая низкая продолжительность рабочего дня среди всех государств. В некоторых государствах с переходной экономикой средняя продолжительность рабочего дня стала отражением перехода от экономики, основанной на сельском хозяйстве, к экономике, основанной на производстве товаров и услуг, а также свидетельством отказа государств от централизованного управления. В 2002 г. служащие в Чешской Республике, к примеру, работали 1 980 часов, несмотря на сокращение рабочего дня в последние годы.

Для большинства развивающихся стран сельскохозяйственный сектор остается краеугольным камнем в области обеспечения занятости и борьбы с нищетой. Во всех странах мира производительность труда в сельском хозяйстве постоянно повышается. Однако в промышленно развитых государствах уровень производительности в сельском хозяйстве намного выше. Так, в США каждый работник сельского хозяйства производит в 650 раз больше, чем каждый работник сельского хозяйства во Вьетнаме. «Глобальные тенденции в экономике показывают, что экономический рост сам по себе не является решением проблемы нищеты, — отметил Генеральный директор МОТ Хавьер Сомавиа. — Мы должны сделать увеличение уровня производительности и занятости нашим приоритетом и осуществлять политику, которая направлена на выполнение этих целей при условии обеспечения людей достойной работой» [4].

Ряд показателей неравномерности экономического развития: ВВП, уровень жизни населения, производительность труда и ин-

вестиционный климат — позволяет выявить тенденции дальнейшей дифференциации стран и регионов. Осознается необходимость ликвидации технологического разрыва именно в области информатизации управления, обосновывается стратегическая значимость информационных технологий для России в XXI в. и формулируются задачи:

- создание общей терминологической и понятийной базы в области информационных технологий;
- привлечение общественного внимания к важности информационных технологий в современном обществе;
- формулировка видения информационного общества в России и места России в глобальном информационном обществе;
- определение критических точек влияния информационных технологий на развитие экономики и социальной сферы России;
- выявление существующих на сегодняшний день проблем, сдерживающих развитие информационных технологий и информатизации;
- выработка рекомендаций, направленных на решение существующих внутренних проблем;
- создание базы для обсуждения и выработки позиции России в международных инициативах по преодолению информационного неравенства.

Как отмечается в «Белой Книге информационных технологий», «целью информатизации в России является создание эффективной сбалансированной экономики, ориентированной на внутреннее потребление и экспорт информационных технологий и услуг, базирующейся на принципах четкого разделения сфер ответственности и принципов деятельности экономики и государства, максимального использования интеллектуального и кадрового потенциала, гармоничного вхождения в мировую постиндустриальную экономику на основе кооперации и информационной открытости» [3]. Организационно это должно быть реализовано в виде модели информационной экономики, как показано на рис. 1.

Россия имеет хорошие шансы занять часть мировой ниши оффшорного программирования. По оценкам Market-Visio/EDC, с 2000 по 2003 г. объем российского экс-

порта программного обеспечения вырос с 125 млн до 475 млн дол., т.е. показал рост на 277%. В 2004 г. его объем, по данным совместного исследования CNews Analytics и «Руссофт/Форт-Росс», достиг 764 млн дол. [10]. В эпоху глобализации и интернационализации производства и капитала национальные хозяйства включаются в мировое хозяйство или «отбраковываются» по критериям технологической развитости. Важнейшим комплексным показателем эффективности и востребованности выпускаемой продукции той или иной национальной хозяйственной единицы является конкурентоспособность, которая в обобщенном виде включает в себя различные аспекты функционирования и развития национальной экономики. Конкурентоспособность рассматривается на разных уровнях. Например, А.Н. Захаров и А.А. Зокин считают, что все многообразие конкурентных отношений осуществляется на трех уровнях: *микромикронежных* видах продукции, производства, предприятия; *мезоотраслях* — корпоративных объединениях предприятий и фирм горизонтального типа интеграции; *макронациональнохозяйственных* комплексах межотраслевого типа интеграции и т.п. [12].

Необходимо разграничивать внутреннюю и внешнюю конкурентоспособность, т.е. конкурентоспособность на внешнем и внут-

реннем рынках. Выделим по-другому уровни конкурентоспособности: отдельного товара, фирмы (предприятия), отрасли, национальной экономики в целом. Для целей нашего исследования будем использовать показатели конкурентоспособности национальной экономики в целом. Однако заметим, что все виды конкурентоспособности взаимозависимы. Конкурентоспособность страны (региона) является важнейшим фактором конкурентоспособности товара. Более того, по мнению Р.А. Фатхутдинова, с которым мы согласны, «первичным в определении конкурентоспособности товара является конкурентоспособность внешнего окружения: качество управления, конкурентоспособность страны, региона, организации» [8]. Так как большинство стран мира имеют тесные экономические мирохозяйственные связи, то перспективы их развития во многом зависят от того, смогут ли они выдержать международную конкуренцию в области производства товаров, услуг, создания наилучшего инвестиционного климата для привлечения капитала и т.п.

Решение задачи по обеспечению конкурентоспособности национальной продукции в настоящее время по мере углубления и модификации международного разделения труда все больше смещается в сторону повышения конкурентоспособности нацио-

Рис. 1. Переориентация на приоритетность развития и внедрения информационных технологий в России

нальной экономики в целом в целях обеспечения устойчивого экономического роста и выравнивания уровней экономического развития стран.

Данная задача конкретизируется в связи с наличием так называемой технологической пирамиды (иерархии). М. Делягин отмечает: «Интенсивность конкуренции различна на различных уровнях сформировавшейся технологической пирамиды. На ее вершине находятся создатели новых технологических принципов, полностью контролирующие и самостоятельно формирующие рынки и направления реализации своего продукта. Его эффективность настолько высока, что он, как правило, практически не выпускается на открытые рынки, продаваясь и покупаясь преимущественно внутри соответствующих транснациональных корпораций, в той или иной форме контролирующих проведение исследований. Таким образом, рынки новых технологических принципов как постоянное и регулярное явление практически не существуют, а оборот этих принципов носит внутренний для крупных субъектов мировой экономики характер. Он контролируется ими не столько коммерчески, сколько наиболее жестко — организационно. То есть войти в число наиболее развитых стран — технологических лидеров практически невозможно. Чрезвычайно трудно также взойти на второй "этаж" технологической пирамиды, так как производители продуктов этой группы также

непосредственно контролируют процесс их реализации, хотя и в значительно меньшей степени, чем представители первого "этажа". Ведь в отличие от новых технологических принципов технологии сами по себе в достаточно больших объемах регулярно поступают на открытые рынки, хотя продается обычно не сама собственность на них, но лишь право их использования и иногда ограниченного тиражирования» [2].

Более реально для отстающих стран войти в число пользователей технологий, предлагаемых странами первого и второго уровней пирамиды, и производить на их основе товары и услуги. Следует иметь в виду, что конкуренция ведется как внутри уровней технологической пирамиды (за рынки сбыта), так и за вхождение страны в более высокую страту. Для повышения конкурентоспособности страны ей необходимо формировать благоприятный инвестиционный климат, стимулировать инновационную активность, увеличивать расходы на НИОКР, финансировать развитие человеческого капитала, создавать качественную инфраструктуру, обеспечивать безопасность, политическую стабильность (рис. 2).

Анализ статистических данных по ряду показателей (ВВП, уровень жизни, производительность труда, темпы экономического роста и др.) показывает, что неравномерность экономического развития стран усиливается. Растет разрыв между наиболее

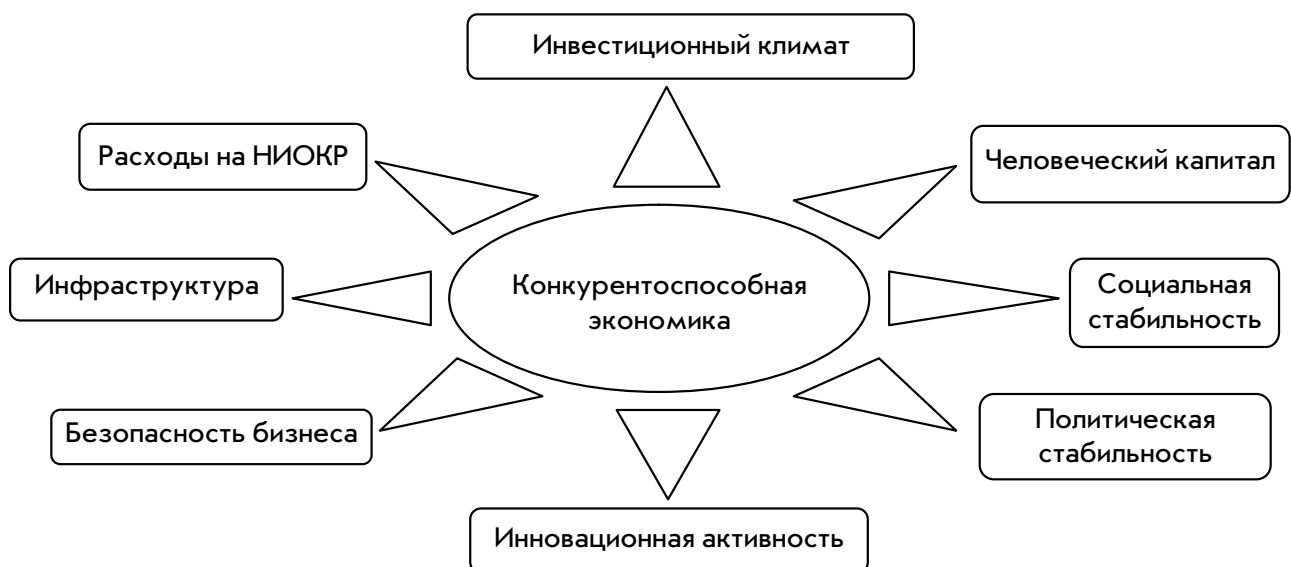

Рис. 2. Факторы конкурентоспособности национальной экономики

развитыми и беднейшими странами, многие из которых выпадают из мирового развития. Центр усиливает свою гегемонию. При этом некоторые страны периферии движутся в сторону полупериферии (Китай, Индия). Россия является полупериферийной страной. Важнейшими факторами преодоления слабости в настоящее время являются благоприятный инвестиционный климат и миграция трудовых ресурсов, приносящая доходы в менее развитые страны.

В мире имеет место разделение стран по освоению информационных технологий. Образовался так называемый «цифровой разрыв». В то же время освоение информационных технологий дает отдельным странам шанс подняться по ступеням мировой технологической иерархии. В последние годы появилась возможность проводить сравнение конкурентоспособности стран мира в статике и в динамике в связи с тем, что ряд международных организаций ежегодно составляют и публикуют рейтинги экономической конкурентоспособности стран. Проанализируем некоторые рейтинги, обратив внимание как на стабильность позиций некоторых лидеров, так и на успешное продвижение ряда стран по ступеням вверх.

Оценка конкурентоспособности стран проводится Международным институтом развития менеджмента по 286 показателям, объединенным в четыре основные группы: показатели экономического состояния страны, эффективности государства (правительства), эффективности бизнеса и характеризующие инфраструктуру.

Согласно рейтингу 49 стран, представленному Международным институтом развития менеджмента¹, США в период с 1997 по 2001 г. стабильно занимают первое место. Наблюдается быстрое продвижение вверх Финляндии и Люксембурга. Россия занимает последние места — с 42-го по 47-е. В данном рейтинге, так же как и в других, она традиционно находится в группе развивающихся стран, характеризующихся повышенной политической и экономической нестабильностью, неблагоприятным инвестиционным

климатом, а также чрезвычайно высокими рисками хозяйственной деятельности.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом представляется первоосновой и условием международной конкурентоспособности отдельных товаров и услуг национального производства. В этой связи сложилась иерархия мировой техносферы, которой свойственна асимметричная каскадная взаимозависимость. Решение вопросов выравнивания уровней экономического развития лежит в области применения принципов коэволюции (совместного развития) сложных систем, каковыми являются национальные экономики, на пути их встраивания в иерархию мировой техносферы.

Таким образом, с переходом к информационной экономике появились новые шансы к выравниванию уровней экономического развития, а в то же время и новые возможности у наиболее развитых стран сохранять свое технологическое лидерство. Современная российская экономика находится на пороге значительного скачка после десятилетия реформаторских потрясений и перехода от планового типа хозяйствования к рыночному. Эти негативные процессы сопровождались возникновением кризисных ситуаций на большинстве действовавших предприятий. Современной основой экономики России является экспорт в значительном объеме природных энергоносителей, а следовательно, она очень зависит от фактического положения вещей в мировом хозяйстве в целом. Следует также отметить, что существующая налоговая система не стимулирует производственную деятельность, а государство со своей стороны также не способствует развитию предпринимательства.

В настоящее время у российской экономики имеется реальная возможность догнать страны, являющиеся мировыми экономическими лидерами. Для этого необходимо проведение модернизации хозяйственной сферы России: создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата. В дальнейшем очевидны перспективы привлечения в экономику России новых инвестиций, как внешних, так и внутренних; укрепление курса рубля и его переход к мировой конвертируемости; улучшение качества жизни населения.

¹ IMD, Швейцария, г. Лозанна.

Список использованной литературы

1. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М., 2006.
2. Делягин М. Россия в условиях глобализации [Электронный ресурс] // НГС. 2001. № 3. URL: http://scenario.ng.ru/interview/2001-04-11/1_russia.html.
3. Информатизация и Россия-2001. Белая Книга информационных технологий. URL: <http://www.soi.ru/soi/85735>.
4. Ключевые показатели рынка труда: докл. МОТ. 2003. URL: <http://un.by/ilo/news/world/2003/8-03.html>.
5. Ковалев С.В. Институциональные преобразования в региональной экономике с учетом концепций полезности благ и развития информационной экономики // Вестник экономической интеграции. 2009. № 11–12 (20). С. 139–145.
6. Ковалев С.В. Проблемы социокультурного развития инноваций и содержания научно-технического прогресса в условиях глобализации экономики // Вестник МГУКИ. 2009. № 6. С. 234–240.
7. Михеев А.А. Иностранные инвестиции в США и России: региональная политика: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 24–25.
8. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: как поднять рейтинг России [Электронный ресурс] // Государственная служба. 2003. № 4 (24). URL: <http://www.rags.ru/akadem/gossil2/24-2003/24-2003-29.html>.
9. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность и экономика России // Общество и экономика. 2003. № 1. С. 31–43.
10. Шалманов С. В России есть все для создания технопарков // CNews Analytics. URL: <http://www.cnews.ru/2004/part10/platform.shtml>.
11. Harvard Business Review. 1969. Sept.–Oct.
12. URL: http://www.logistics.ru/9/2/i20_64.htm.
13. URL: <http://www.un.org/russian/esa/docs/wdr2005.pdf>.

Bibliography (transliterated)

1. Golichenko O.G. Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii: sostoyanie i puti razvitiya. M., 2006.
2. Delyagin M. Rossiya v usloviyakh globalizatsii [Elektronnyi resurs] // NGS. 2001. № 3. URL: http://scenario.ng.ru/interview/2001-04-11/1_russia.html.
3. Informatizatsiya i Rossiya-2001. Belaya Kniga informatsionnykh tekhnologii. URL: <http://www.soi.ru/soi/85735>.
4. Klyuchevye pokazateli rynka truda: dokl. MOT. 2003. URL: <http://un.by/ilo/news/world/2003/8-03.html>.
5. Kovalev S.V. Institutsional'nye preobrazovaniya v regional'noi ekonomike s uchetom kontseptsii poleznosti blag i razvitiya informatsionnoi ekonomiki // Vestnik ekonomicheskoi integratsii. 2009. № 11–12 (20). S. 139–145.
6. Kovalev S.V. Problemy sotsiokul'turnogo razvitiya innovatsii i soderzhaniya nauchno-tekhnicheskogo progressa v usloviyakh globalizatsii ekonomiki // Vestnik MGUKI. 2009. № 6. S. 234–240.
7. Mikheev A.A. Inostrannye investitsii v SShA i Rossii: regional'naya politika: dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2003. S. 24–25.
8. Fatkhutdinov R.A. Konkurentosposobnost': kak podnyat' reiting Rossii [Elektronnyi resurs] // Gosudarstvennaya sluzhba. 2003. № 4 (24). URL: <http://www.rags.ru/akadem/gossil2/24-2003/24-2003-29.html>.
9. Fatkhutdinov R.A. Strategicheskaya konkurentosposobnost' i ekonomika Rossii // Obshchestvo i ekonomika. 2003. № 1. S. 31–43.
10. Shalmanov S. V Rossii est' vse dlya sozdaniya tekhnoparkov // CNews Analytics. URL: <http://www.cnews.ru/2004/part10/platform.shtml>.
11. Harvard Business Review. 1969. Sept.–Oct.
12. URL: http://www.logistics.ru/9/2/i20_64.htm.
13. URL: <http://www.un.org/russian/esa/docs/wdr2005.pdf>.